

Часть 1

Зной

Глава 1

«A caelo usque ad centrum» — «От небес до центра Земли». Так звучал девиз «Греджерс», элитной школы-пансиона для девушек, что располагалась близ живописного городка Мэф. «Греджерс» — это место, в котором взращивали, обучали и формировали элиту современного британского общества.

Ученицы «Греджерс» — дочери влиятельных бизнесменов, политиков, знаменитых артистов, ученых, богатых наследников и прочих представителей высшего общества. Их дети купаются в роскоши, тонут в изобилии блаженства. Их жизнь — сказка, мечта, с которой некоторые из вас засыпают по ночам.

Но как всем нам известно, в любой сказке есть чудовища, зло и проклятья, которые так или иначе уродуют судьбу каждой прекрасной принцессы.

К воротам школы подъехала наша первая принцесса — Калантия Лаффэрти. Она пробежалась глазами по толпе учениц, что уже всю делились друг с другом впечатлениями о летних каникулах, и в ее сердце тут же засигналила тоска.

— Ох, как же я люблю сюда возвращаться! — воскликнула Мэйджа Лаффэрти, мать Калантии. —

Здесь никогда ничего не меняется, и от этого так приятно на душе.

— А по-моему, отсутствие перемен немного угнетает, — откинув прядь волос цвета карамели, сказала Калантия.

— Дорогая моя, это ты сейчас так думаешь. А вот когда повзрослеешь, поймешь, что в жизни с ее бесконечным хаосом важно знать, что есть такое место, где царит бесконечное умиротворение и стабильность.

Мэйджа взглянула на дочь. «Она уже повзрослела, — подумала миссис Лаффэрти. — Слишком быстро повзрослела». От ее маленького Тушканчика — так Мэйджа называла дочь в детстве, — на память остались лишь очаровательные веснушки на миниатюрном курносом личике.

— Скажешь девочкам? — вдруг спросила Мэйджа. Калантия вздохнула.

— Нет... Пока нет. Не хочу, чтобы они переживали и обсуждали это каждый день. Это меня добьет.

— Правильно, всему свое время, — улыбнулась Мэйджа, чувствуя, как глаза наполняются слезами.

— Мэйджа, возвращайся. Нам еще Бенни отвозить, — прохрипел Спенсер Лаффэрти.

— Иди, мам, а то папе уже не терпится поскандалить.

— Как же я тебе завидую. Ты будешь видеть этого тирана лишь по выходным.

— Я люблю тебя, ма, — прошептала Калантия, обняв на прощание мать.

— И я тебя, детка.

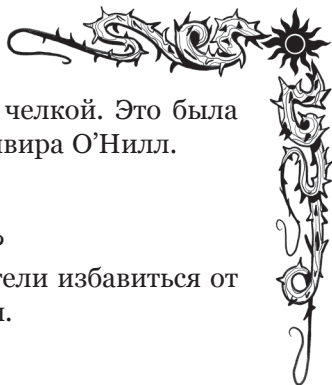
Мэйджа направилась к машине.

— Будь умницей!

— Постараюсь, — ответила Калантия.

Семейство Лаффэрти уехало, и Калантия наконец расслабилась. К тому же в огромном скоплении учениц «Греджерс» Калантия увидела высокую одино-

кую брюнетку с коротким каре и челкой. Это была одна из ее близких подруг — Джелвира О’Нилл.

— Джел!

— Калли! Привет.

— Мы приехали самые первые?

— Да, похоже наши предки хотели избавиться от нас сильнее всех, — ответила Джел.

— Ты так похудела!

— Заметно, да?

— Еще как. В чем твой секрет? — спросила Калли.

— Да ничего особенного. Просто отказалась от ужина, сладкого, мучного и газировки.

— Вот это сила воли, я бы так не смогла.

К школе подъехал сверкающий «Роллс-Ройс». Водитель в спешке открыл пассажирскую дверцу.

— О, смотри. Наша Снежная королева приехала, — сказала Джел.

— И почему одно только ее появление способно испоганить мне настроение? — буркнула Калли.

— Дело в ее энергетике, не сомневаюсь.

«Снежной королевой» девочки прозвали Элеттру Кинг. Платиновая блондинка с мрачными карими глазами и пухлыми губами. Ее великолепную, точечную фигуру обтягивал изящный черный комбинезон из последней коллекции Диор. Элегантной походкой Элеттра направилась к своей подруге Рэмисенте Арлиц, что ждала ее за воротами.

— Как всегда, божественно выглядишь, — сказала Рэмисента.

— Привет, дорогая. Спасибо.

Подруги заключили друг друга в бережные объятия. Бережные — потому что малейшее проявление избытка чувств могло испортить внешний вид их дорогих вещичек. В этом была убеждена Элеттра, а Рэмисента ей, несомненно, поддавалась.

Рэмисента Арлиц — полная противоположность своей подруги. Вечно взъерошенные рыжие волосы,

которые Рэмисента постоянно кромсала, стоило им отрасти ниже плеч, зеленые глаза с лисьим прищуром, квадратные очки в черной оправе, тело стройное, но не такое эффектное, как у Кинг. Дружба Рэмисенты и Элеттры большинству учащихся казалась малобюджетным спектаклем. Но Элеттра и Рэмисента не обращали внимания на то, что про них говорят учащиеся «Греджерс», и продолжали дружить, не смотря ни на что.

— Наконец-то это лето закончилось, — сказала Элеттра, оглядывая школьный двор.

— Ты сумасшедшая, Эл. У меня началась истерика уже в середине августа.

— Никто из моих еще не приехал. Можно я пока постою с тобой? — жалобно попросила Клара.

Просьба младшей сестры рассмешила Никки.

— Еще чего. Иди тусуйся со своей козявочной фабрикой и даже не смотри в мою сторону.

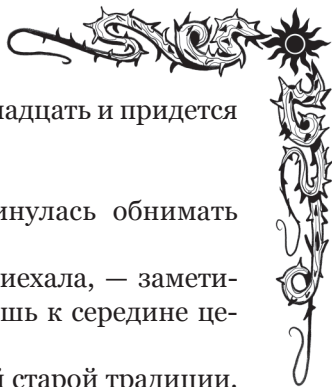
— Но, Никки...

— Я все лето терпела тебя, так позволь мне теперь отдохнуть. Все, иди.

Клара давно привыкла к скверному характеру своей сестры, Никки Дилэйн. Никки, пожалуй, самая отвязная, самая бесшабашная из наших принцесс. Об этом кричала ее стрижка «под мальчика», пепельно-белый цвет волос с тоненькой, единственной длинной прядью, окрашенной в розовый, — Никки обожала заплетать этот клочок бунтарства в косичку, что издали напоминала крысиный хвостик. Прошлым летом Никки проколола язык и соски. Она предпочитала носить вязаные кроп-топы, которые сексуально облегали ее грудь вместе с торчащими сосками и крупными штангами в них.

Никки ненавидела свой маленький разрез глаз и нос с горбинкой, который она унаследовала от матери. Она твердо решила, что, когда достигнет совершеннолетия, обязательно сделает себе кучу пласти-

ческих операций. Но пока ей шестнадцать и придется жить с тем, что есть.

— Привет, мои курочки!

— Никки! — Джел тут же кинулась обнимать Дилэйн.

— Ничего себе, ты так рано приехала, — заметила Калли. — Обычно ты приезжаешь к середине церемонии.

— Да, я решила отойти от своей старой традиции.

— А ты ничего не заметила? — спросила Калли.

— Нет, а что такое?

— Джел похудела на двадцать два фунта!

— Обалдеть... А ну-ка повернись!

Джел выполнила приказ Никки.

— Твою ж мать! Где моя любимая, аппетитная попка? Что ты с ней сделала?

Подруги рассмеялись. Никки принялась жамкать то, что осталось от аппетитной попки.

— Теперь на твоей заднице можно гладить школьную форму. Она такая же плоская, как юмор моего бывшего...

— Никки, для меня это лучший комплимент, — сказала Джел.

Никки быстро отвлеклась от пятой точки подружки, ведь к школе подъехала очередная принцесса.

— О, Диана! Ну наконец-то, — обрадовалась Никки.

Хотя нет, не так. Диана вовсе не принцесса. Она — королева. Такой вывод можно сделать уже из того, какими восторженными взглядами все обитатели «Греджерс» смотрели ей вслед. Диана Брандт величественна, невероятно красива и обворожительна. Ее бежевое винтажное платье с незамысловатыми кружевами великолепно сидело на ее шикарной фигуре с потрясающими объемами в нужных местах. Черные брови, пушистые ресницы, голубые глаза, алебастровая кожа. Все девочки школы приковали взгляд к ее

черным густым волосам, длина которых достигала поясницы девушки.

Все хотели дружить с Дианой Брандт или хотя бы как можно чаще с ней общаться, хоть раз услышать похвалу из ее уст, но наша королева уже выбрала себе свиту и ни на кого больше не тратила свое время.

— Ну что, ты до сих пор рада возвращению в «Греджерс»? — спросила Рэмисента, заметив, как Элеттра при виде Дианы сразу же помрачнела.

— Как же я по вам соскучилась! — сказала Диана, обнимая своих друзей.

— Мы тоже, — призналась Никки, что в присутствии Дианы мгновенно становилась покладистой кошечкой.

— Бледная как труп. Даже солнце ее ненавидит, — не удержалась Элеттра.

— Я думала, что опоздаю. Мама решила по пути заехать в бутик нижнего белья, чтобы купить мне несколько комплектов.

— А зачем тебе здесь красивое белье? — удивилась Калли. — Мы же на полгода застряли в этом «монастыре».

— Да, бери пример с Джел. Ее трусишки с кошачьими мордашками просто изумительные, — съязвила Дилэйн.

— Никки! — воскликнула Джел.

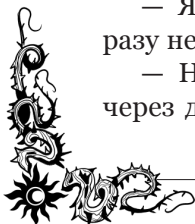
— У меня появился повод. Все подробности расскажу позже, — сказала Диана. — Кстати, Джел, отлично выглядишь.

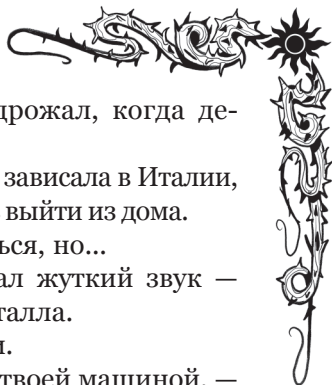
— Спасибо, — засияла Джелвира.

Девочки зашли за ворота и направились в сторону своей резиденции.

— Я все еще злюсь на вас из-за того, что мы ни разу не встретились за все лето!

— Никки, я же говорила, у меня репетитор был через день, — стала оправдываться Калли дрогнув-

шим голоском. Голос ее всегда дрожал, когда девушка лгала.

— Да-да, у тебя репетитор, Диана зависала в Италии, а Джел... Джел, как всегда, было лень выйти из дома.

— Неправда. Я хотела встретиться, но...

Внезапно беседу подруг прервал жуткий звук — оглушающий грохот и скрежет металла.

— Что это? — испугалась Калли.

— Диана, кажется, там что-то с твоей машиной, — сказала Никки.

— Я сейчас.

Диана снова оказалась за воротами. Никки была права, шум возник из-за ее автомобиля. Возле него стояли разъяренный водитель семейства Брандт и жутко напуганный мужчина.

— Майкл, в чем дело?

— Мисс Брандт, я хотел выехать с парковки, но этот молодой человек, видимо, не захотел ждать, и вот результат.

— Прошу прощения, я вас просто не заметил.

— Как ты мог меня не заметить?! У тебя глаза на затылке, что ли?! Мой босс тебя на куски порвет.

— Я все оплачу. Как только станет известна сумма ущерба, свяжитесь со мной. Вот мои координаты, — незнакомец протянул Майклу свою визитку.

— Учти, если решишь кинуть меня, я тебя из-под земли достану.

— Майкл, не надо, — вмешалась Диана.

— Но, мисс Брандт...

— Вдруг мы заберем у человека последние деньги?

— Подождите, я в состоянии... — виновник аварии решил возразить, но Диана его перебила:

— Судя по вашему внешнему виду и вашей машине, вы не в состоянии оплатить причиненный вами ущерб.

Диане сразу бросились в глаза изношенные туфли незнакомца. Он, конечно, старательно замаски-

ровал все недостатки кремом для обуви, но зоркие глаза Дианы все равно заметили все изъяны. Также Диана не могла оставить без внимания дешевый деловой костюм мужчины, который он наверняка приобрел на распродаже в замшелом массмаркете. Машина была под стать хозяину: старенький Шевроле с безвкусным салоном. Вам может показаться, что Диана заиклена на богатстве и терпеть не может мужчин среднего класса, но это не так. На самом деле, после того что произошло минувшим летом, Диана возненавидела всех мужчин на этой планете. В каждом она видела своего врага. Я бы обо всем вам рассказала, но, как сказала Диана, все подробности позже.

Мужчина был обескуражен. Слова Дианы задели его, и он хотел ей ответить, но понимал, что его собеседница слишком юна и глупа, не было никакого смысла ей что-то доказывать.

— Майкл, я поговорю с отцом. Я все улажу, обещаю.

Диана поспешила вернуться к своим подругам.

— Что случилось? — спросила Джел.

— Ничего страшного. Просто какой-то нищерброд врезался в мою тачку.

— А почему мы не слышали его криков, не видим океана крови этого бедолаги? — удивилась Никки.

— Я решила пожалеть его. В конце концов, грешно глумиться над убогими.

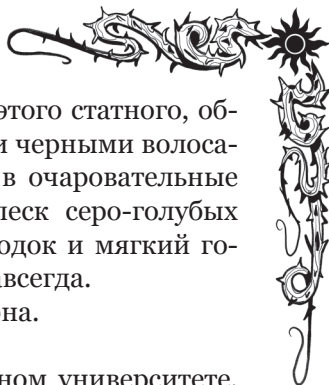
— Само благородство! — засмеялась Калли.

• • •

Алесса Торн, двадцативосьмилетняя учительница истории, покинула свою комнату. В коридоре кроме нее был один молодой человек, который возился с ключами.

Сердце Алессы пропустило удар. Не может быть! Неужели это он? Нет, она не ошиблась, и ее взволнованное сердце это лишний раз подтвердило.

Алесса ни с кем не могла спутать этого статного, обаятельного мужчину с идеальными черными волосами, что, отрастая, закручивались в очаровательные кудряшки. Эти острые скулы, блеск серо-голубых глаз, эта улыбка, суровый подбородок и мягкий голос однажды покорили ее раз и навсегда.

— Джераб? — робко спросила она.

— Алесса...

Джераб и Алесса учились в одном университете. С первого курса они начали дружить, а на третьем Алесса призналась ему в любви. Джераб ответил взаимностью лишь в конце четвертого курса. Они встречались полтора года, но затем им пришлось расстаться. Причина для расставания безумно банальна — Джераб решил вернуться в родной город, а Алесса грезила уехать в столицу и там преподавать. Вот так все стремительно закончилось.

— Как ты здесь оказался?

— Я прошел собеседование летом.

— Поздравляю. — Алесса обняла Джераба и поняла, как сильно ей не хватало его прикосновений.

Джераб был восхищен ею. Его бывшая возлюбленная осталась такой же хрупкой, милой и искренней. Он взглянул на ее каштановые волосы и вспомнил, как ему нравилось зарываться в них своими длинными пальцами, как он был без ума от их аромата.

— Ты давно здесь работаешь?

— Два года, — ответила Алесса.

— А я до этого работал в «Блэкстоне». Там все было гораздо проще, начиная с интерьера и заканчивая учениками.

— Ты все это время был в Глэнстоуне?

— Да... Я думал, что ты до сих пор в Лондоне.

— Полтора года обитания там не принесли никаких положительных результатов. Ты уже разместился?

— Да.

— Тогда я проведу для тебя экскурсию.

Алесса и Джераб вышли во двор школы, где безмятежно бурлил фонтан, а мраморные скамейки, окружавшие его, уже скрылись под тенью каштанов.

— Это центральный корпус, — Алесса указала на четырехэтажное здание цвета слоновой кости. — Здесь находится кабинет миссис Маркс, нашей директрисы. Также тут проводятся совещания, а в огромном торжественном зале тебя ждут балы, вечеринки и другие светские мероприятия. Миссис Маркс старается разнообразить досуг учениц, поэтому праздники в стенах «Греджерс» — нередкое явление.

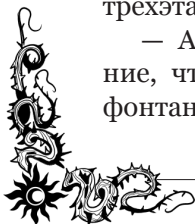
— Это здорово, — ответил Джераб.

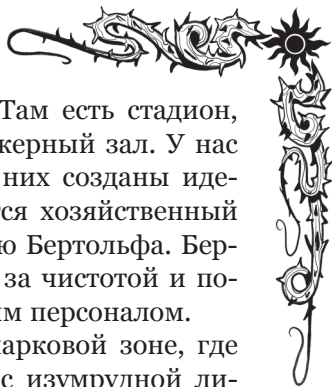
Конечно, это величественное сооружение, храм знаний и лоска, никак не могло сравниться со скромной, даже примитивной обычной школой, в которой он раньше преподавал. Джераб до сих пор был в восторге от кабинета миссис Маркс, в котором проходило собеседование. Это даже не кабинет, а настоящая королевская палата: мраморный пол, высокий потолок, стены благородного бежевого цвета, хрустальная люстра, изысканный декор, который хотелось рассматривать часами.

— По обеим сторонам центрального корпуса располагаются учебные корпуса, — продолжала Алесса. — Справа корпус для младших, слева — для старших учениц. К ним примыкают резиденции. К младшему корпусу — резиденция учеников, ну а к старшему — наша.

Все здания были выполнены в готическом стиле. Отличие было лишь в высоте: учебные корпуса были трехэтажными, а в резиденциях было два этажа.

— А это что? — спросил Джераб, указав на здание, что располагалось напротив центрального, за фонтаном.

— Это спортивный комплекс. Там есть стадион, бассейн, теннисный корт и тренажерный зал. У нас много спортсменов, поэтому для них созданы идеальные условия. У парка находится хозяйственный корпус, мы его называем Обителью Бертольфа. Бертольф — это наше все. Он следит за чистотой и порядком, руководит обслуживающим персоналом.

Джераб и Алесса подошли к парковой зоне, где среди сотен громадных деревьев с изумрудной листвой скрывалось несколько беседок, где учащиеся обожали проводить свободное время.

— А это — гордость «Греджерс». Ипподром. Избранные ученицы увлекаются конным спортом, и у нас регулярно проходят скачки. Хотя, если честно, я не вижу в них смысла, ведь победитель уже давно известен. Брандт всегда побеждает.

— Брандт? — услышав ее фамилию, Джераб остолбенел на мгновение.

— Диана Брандт — еще одна гордость «Греджерс». Ты знаком с ней?

— Можно так сказать. Сегодня утром я случайно врезался в ее автомобиль.

— Какой ужас... И что теперь? — обеспокоенно спросила Алесса.

— Все обошлось. Диана сказала, что все уладит.

— Тебе очень повезло. С ней следует быть осторожней.

— Понимаю. «Золотые» дети — коварные существа.

— Да... Наши ученицы — непростые создания. Их родители сотрут тебя в порошок, если ты вдруг не так помотришь на их обожаемую дочь. Но Брандт отличается от всех.

— Не так опасна?

— Скорее наоборот. Ее обожает миссис Маркс. Все учителя ей чуть ли не кланяются, ученицы подражают ей. Даже выпускницы ею восхищаются. Среди этой груды золота Диана — яркий, безупречный бриллиант.

Джерабу стало дурно. Он даже представить себе не мог, что эта юная и глупая девушка, какой она показалась ему вначале, имеет такое сильное влияние в этих стенах.

— ...Но я же считаю ее обычной, смазливой девицей, у которой мания величия достигла космоса. Все знают, что если Диане что-то не понравится, то она уничтожит каждого, кто стал причиной ее разочарования. Так что повторюсь еще раз: тебе очень повезло, что эта ужасная ситуация удачно разрешилась.

Алесса и Джераб подошли к воротам школы. Если встать к ним спиной, то можно лицезреть потрясающую арку, за которой располагались корпуса школы. На этой самой арке был выведен девиз «Греджерс», о котором вам уже известно.

— Джераб, после выпускного ты мне ни разу не позвонил. Я долго думала о тебе, пыталась понять, что произошло и...

— Алесса...

— ...И потом встретила одного парня. Даже с родителями его успела познакомиться... Но когда я получила должность в «Греджерс», мы расстались. Его не устроило то, что я буду постоянно отсутствовать. Опять расстояние сыграло со мной злую шутку. А ты как провел это время?

— Через неделю после выпускного скончалась бабушка. Мне было... тяжело. Мир в один миг опустел. Я не знал, как жить дальше.

— ...Почему же ты не позвонил мне?

Алессу тронули его слова. Она знала, что Джераб очень любил свою бабушку, которая в одиночку вырастила его.

— Во-первых, я не хотел своим горем омрачать твою жизнь. А во-вторых, я пытался забыть тебя...

— Представляю, что ты почувствовал, когда увидел меня здесь, — с горечью сказала Алесса.

